ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ

Иркутские выборы: технология – «кандидат»

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ знакомить наших читателей с воспоминаниями одного из старейших работников избирательной системы Валентина Ивановича Закузенного, в которых он рассказывает о ходе выборов на территории Иркутска в последнее десятилетие XX века. В предыдущей публикации речь шла о выборах депутатов Государственной Думы второго созыва в 1995 году. Сегодня мы открываем очередную страницу истории выборов.

Долго я не мог приступить к написанию этой «печальной повести», в которой должна прозвучать эпопея выборов депутатов Государственной Думы по одномандатному избирательному округу №82 (город Иркутск), завершившаяся 19 декабря 1999 года. Я излагаю свое видение происходившего, и если где-то «краски сгустятся», то заранее прошу прощения у читателя – ведь это мое субъективное восприятие событий. Итак, начнем по порядку.

Во второй половине дня 20 сентября 1999 года меня попросили приехать в администрацию города к Ю.В. Кошкину. Он объяснил, что скоро будут выборы в Государственную Думу, и, чтобы не нарушить новый закон о выборах, уже назначено на 22 сентября заседание окружной избирательной комиссии округа №82, а он еще не имеет данных о местонахождении членов комиссии. Просит помочь собрать комиссию.

Дело в том, что новый Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусматривал и новый порядок формирования окружной избирательной комиссии. Половину состава комиссии (7 человек) назначало Законодательное собрание области, половину – губернатор. Кроме того, в комиссии должны быть представители политических объединений, имеющих фракции в Государственной Думе (в нашем случае от ЛДПР, КПРФ, «ЯБЛОКО», «Наш дом – Россия»), не более 1/3 состава должны составлять административные работники и т.п.

22 сентября состоялось организационное заседание избирательной комиссии округа №82. Его проводил заместитель председателя Избирательной комиссии Иркутской области А.П. Ведров, специально посетивший заседание. В спокойной деловой обстановке провели обсуждение кандидатов и тайное голосование. Избрали председателем комиссии Т.В. Возжаеву, заместителем председателя меня, секретарем Н.К. Шестакову – руководителя областного архива. Сразу приступили к работе – на «раскачку» времени не было. На следующий день, 23 сентября, получил в областной избирательной комиссии, сданные ранее уведомления трех кандидатов, и сам принял уведомления от двух кандидатов, так что к концу дня уже имелись уведомления о начале сбора подписей от пятерых кандидатов. В то же время надо было устанавливать связи с разными организациями, участвующими в выборной кампании (СМИ, УВД, сбербанк), организовать изготовление разных бланков, оборудовать свои рабочие места, договориться со специалистами, привлекаемыми к работе в комиссии, и сделать массу других разных мелочей. К 28 сентября кандидатов было шесть человек, из которых трое выдвигались от общественных объединений (партий). Это В.С. Савчук – от КПРФ, А.А. Хромых – от «ЯБЛОКА», Ю.М. Репкин – от «Духовного наследия». Выдвижение последнего особенно запомнилось, так как было для меня весьма удивительным.

В середине по-летнему теплого дня в помещение комиссии входят пять представительных мужчин в черных костюмах, белых рубашках, при галстуках. Уточняют, туда ли они попали, а затем один представляется: «Юрий Михайлович Репкин, житель Москвы, приехал баллотироваться как кандидат в депутаты Государственной Думы от округа №82». Далее выясняется, что закон он прекрасно знает, знает, что собрать подписи в поддержку своего выдвижения он не сможет, поэтому готов внести денежный залог (83,4 тыс. руб.), только хочет знать, где это можно сделать. Называю адрес – ул. Ленина, 30. Спрашивает, как туда проехать. С удивлением разъясняю, что он находится по адресу ул. Ленина, 14, а сберкасса по этой же стороне, через квартал, из двери здания надо идти направо. Ушел, а я остался с четырьмя другими. Они интересуются, как проще добраться до Ангарска, Тулуна, Братска. Завязалась беседа, из которой я понял, что это «десант» в Иркутскую область от объединения «Духовное наследие», руководимого Подберезкиным. Каждому из них дали денег для выборного залога, распределили по округам №80–83, дали в сопровождающего опытного адвоката и отправили «осваивать» Иркутскую область. Такие же «десанты» двинулись и дальше на восток.

Вернулся Ю.М. Репкин, принес квитанцию, сдал документы. Документы оформлены грамотно, тщательно, сделаны ксерокопии каждой странички паспорта, трудовой книжки и других документов, вплоть до вкладыша к диплому об образовании с оценками по изученным предметам. Когда все формальности были окончены, четверо распрощались и двинулись далее по округам, а мы остались вдвоем с Репкиным. Уточняли способ связи с ним (она осуществлялась через малознакомую ему женщину), корректировали биографическую справку (для избирателя имеет значение, как написано: «работал в ЦК КПСС» или «работал электриком в ЦК КПСС») и решали ряд других вопросов. К слову, Репкина больше в Иркутске никто не видел, не было ни одной публикации или листовки, призывающей голосовать за него. Забегая вперёд скажу, что на выборах он получил 378 голосов (0,17%), 83,4 тысячи рублей пошли в доход государства. Смысл этой акции мне до сих пор не ясен.

За текущей работой время шло довольно быстро. Первым сдал документы 18 октября кандидат Е.П. Полынцев. Подписные листы хорошие, брака мало. Несколько дней перед этим шел спор о методике проверки подписных листов. Закон требует, чтобы проверке подвергались не менее 20% подписей, отобранных случайным образом. Вот это «случайным образом» и стало «камнем преткновения». Сколько мог объяснял, как построить случайную выборку, даже принес таблицу случайных чисел, все равно недоверие комиссии не преодолел. Решили вести сплошную проверку всех подписей, тем и были заняты всем составом. Кроме этого много внимания отнимали жалобы избирателей и кандидатов.

О жалобах и обращениях следует сказать особо. В эту избирательную кампанию уже четко проявились методы, которые в дальнейшем получили название «пиаровские», а работа с жалобами оказалась включенной в пиар-технологию. Еще на этапе распределения обязанностей в избирательной комиссии член комиссии от «ЯБЛОКА» А.В. Васильев сразу объявил, что он хочет работать с жалобами. Меня это как-то удивило, поскольку такие обязанности обычно берутся неохотно, под нажимом.

Жалобы пошли как из рога изобилия, причем многие из них печатались на компьютере, от руки вписывались только фамилия и адрес жалобщика. Приходит в комиссию какой-нибудь студент, приносит такую жалобу, дескать соседка просила передать, и вот работа комиссии обеспечена. Мои попытки «потрясти» этих студентов встретили резкое осуждение со стороны председателя комиссии Т.В. Возжаевой, требовавшей принимать все жалобы. Потом А.В. Васильев работал с каждой жалобой, составлял отчет и докладывал о проделанной работе на заседании комиссии. Направленность жалоб четко прослеживалась – нарушителями представлялись основные претенденты на победу.

> «ЖАЛОБЫ ПОШЛИ КАК ИЗ РОГА ИЗОБИЛИЯ, ПРИЧЕМ МНОГИЕ ИЗ НИХ ПЕЧАТАЛИСЬ НА КОМПЬЮТЕРЕ, ОТ РУКИ ВПИСЫВАЛИСЬ ТОЛЬКО ФАМИЛИЯ И АДРЕС ЖАЛОБЩИКА».

24 октября 1999 года последний день приема документов на регистрацию кандидатов в депутаты Государственной Думы ФС РФ. Воскресенье. В 18:00 готовы закрыть помещение комиссии и считать этап составления списка кандидатов завершенным. К этому моменту в помещении комиссии дежурит все руководство и еще два члена комиссии. В 17 часов появляется кандидат от «ЯБЛОКА» А.А. Хромых. Разложил на столе кучки подписных листов и объясняет секретарю, какую из них где и кто собирал. Надежда Константиновна Шестакова интересуется, читал ли он Закон «О выборах...», и показывает статью, где четко написано, что подписные листы должны быть сброшюрованы и пронумерованы, а кроме них еще представляются четыре документа. Для Хромых это было откровением. Попытка найти виновного в лице избирательной комиссии была тут же пресечена: Хромых подвели к стенду у входа в помещение комиссии, где поименованы все документы, требования к оформлению и представлены формы бланков. Видя, что одному ему не справиться, Хромых звонит своим соратникам, через некоторое время они появились и начали спешно нумеровать подписные листы и сшивать их в брошюры. Сам же Хромых садится против стенда и начинает составлять первый финансовый отчет кандидата.

В 17:45 появляется кандидат от ЛДПР Н.Н. Оскирко с двумя молодыми сопровождающими. Один из них несет нанизанными на тонкий голубой проводок, словно рыбу на кукане, 950 подписных листов и водружает их мне на стол. Образовалась копна бумаги. Спрашиваю: «Что это?» Отвечают: «Подписные листы». Говорю: «Я вижу кучу мусора». Все присутствующие возмущены таким отношением к комиссии, отказываются принять документы.

Действительно. Закон требует, чтобы при приеме подписных листов комиссия заверяла своей печатью каждую папку, сверяла количество листов и соответствие его с указанным в протоколах о сборе подписей. А на этом кукане даже не найти, где первый лист. Стали составлять акт об отказе в приеме таких документов, подписали акт все. На вопрос, можно ли оставить подписные листы в помещении комиссии, я ответил, что можно, но за их сохранность мы отвечать не будем, вдруг уборщица захочет навести чистоту в помещении. С намеками на физическую расправу – «По одним улицам ходим!», – обозвав всех нелюдями, Оскирко со своими сопровождающими удалился.

Все это время Хромых с помощниками спешно сшивали свои подписные листы. Начинает приемку документов. В первой же сшивке нет нумерации подписных листов. Помощники Хромых искренне удивлены – они только что их нумеровали. Потом выяснилось: листы сшили нитками за уголок (на манер бухгалтерских документов), и все номера листов оказались зашитыми. Входим в положение и просим протокол сбора подписей для сверки количества листов. Оказывается, протокола вообще нет. Хромых предлагает его тут же написать. Но оказывается, что нет и других документов и первый финансовый отчет составлен с отклонением от формы. Сочувствуем, но принять подписные листы отказываемся, о чем составляем такой же акт. С тем и разошлись. Но на этом история не закончилось.

Понедельник, 25 октября, прошел спокойно. Наводили порядок после завершения приема документов на регистрацию кандидатов, писали письма в разные инстанции по проверке данных о кандидатах, проверяли подписные листы. А во вторник уже навалились корреспонденты СМИ, звонили из Областного суда, просили готовиться к процессу по делу Оскирко. В среду проходило плановое заседание избирательной комиссии. Мы доложили о событиях воскресного вечера, о произведенных действиях. Вся комиссия поддержала принятое решение об отказе в приеме документов от Оскирко и Хромых. На этом же заседании был зарегистрирован в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы (первый кандидат) Е.П. Полынцев.

Во второй половине дня, 29 октября, состоялось заседание областного суда по делу Оскирко. Запустили в кабинет истца – Оскирко с сопровождающим и ответчика Т.В. Возжаеву, председателя комиссии. Все остальные участники процесса толпятся в коридоре среди таких же свидетелей, но только по уголовным делам. Примерно через час начинают вызывать в кабинет. Меня вызвали в числе первых. После обычных протокольных вопросов дают возможность высказаться. Говорю все как было. У судьи на столе толстенная папка, которую он открывает и показывает мне содержимое. Там подписные листы Оскирко, но уже сшитые «на три дырки», надорванные листы подклеены и все пронумерованы. Объясняю, что в комиссию они были представлены нанизанными на одну проволоку, без папки. Была вторая дырка на каждом листе от стандартного дырокола, сейчас появилась третья. Судья начинает задавать вопросы, вначале общего характера («Как давно я участвую в выборных кампаниях?»), а затем все больше с обвинительным уклоном («Почему я считаю...?, Что меня заставило...?, Для чего я это делал...?). Чувствую себя преступником, но не возмущаюсь.

Начинают поочередный допрос остальных свидетелей. Все дают правдивые показания, не отличающиеся от моих. Затем всех просят выйти из кабинета (суд «удалился» на «совещание»), а через некоторое время приглашают войти, и мы стоя слушаем решение суда, обязывающее комиссию принять документы Оскирко.

В понедельник, 1 ноября, состоялось заседание избирательной комиссии. На повестке дня стоял вопрос о регистрации 7 кандидатов и обсуждение результатов суда. С регистрацией кандидатов проблем не было, зарегистрировали всех, а вот о суде говорили долго и полемично. Я настаивал на том, что суд обязал нас принять документы, но не обязал регистрировать Оскирко, что нарушений при сдаче документов было достаточно, чтобы отказать в регистрации, поэтому вести проверку его подписных листов не имеет смысла.

Вопрос регистрации Оскирко и Хромых вызвал ожесточенные споры. Конфликтная ситуация заложена в Федеральном законе «О выборах депутатов Государственной Думы...» в части 4 статьи 45, и чтобы объяснить ее суть, мне придется привести большую цитату. «4. При приеме избирательных документов избирательные комиссии заверяют каждую папку с подписными листами печатью избирательной комиссии, проверяют соответствие количества представленных подписных листов количеству, указанному в протоколе об итогах сбора подписей избирателей, а затем выдают кандидату или уполномоченному представителю избирательного объединения, избирательного блока подтверждение в письменной форме о приеме подписных листов с указанием количества принятых подписных листов с указанием количества принятых подписных листов и заявленного количества подписей, даты и времени их приема. Соответствующая избирательная комиссия не вправе ограничивать доступ кандидата, уполномоченного представителя избирательного объединения, избирательного блока в занимаемое ею помещение или отказывать в приеме избирательных документов (подчеркнуто мной. – В.З.), необходимых для регистрации, указанным лицам в случае, если документы доставлены до истечения указанного в пунктах 1 и 2 настоящей статьи времени».

Вот и получается, что если кандидат принесет в комиссию мешок туалетной бумаги и заявит, что это его избирательные документы, избирательная комиссия попадает в юридический капкан. Выполнить требования закона, изложенные в первом предложении статьи, она не может, поскольку подписные листы не сброшюрованы, не пронумерованы (требование части 12 статьи 44), да и протокола по итогам сбора вообще нет. С другой стороны, закон требует, чтобы комиссия приняла эти «документы», разбиралась с ними и выносила решение о регистрации кандидата.

Вот и в нашем случае и избирательная комиссия округа № 82, и Областной суд трепыхались в этом капкане. Суду было проще вынести решение, тем более, что оно окончательное и обжалованию не подлежит. Значительно сложнее представлялось решение для избирательной комиссии. От нее 420 тысяч избирателей ждут, что в списки зарегистрированных кандидатов будут включены порядочные, достойные, проверенные люди, что комиссия обеспечит им равные права и условия в выборной кампании без предвзятости на основе четкого выполнения законодательных требований. Как совместить несовместимое? Это и составило предмет спора на заседании комиссии. Я настаивал на необходимости закрыть дорогу в Государственную Думу игрокам от политики, стать на сторону рядовых избирателей, выполнить обязанности комиссии. Однако кандидаты Оскирко и Хромых большинством голосов были зарегистрированы.

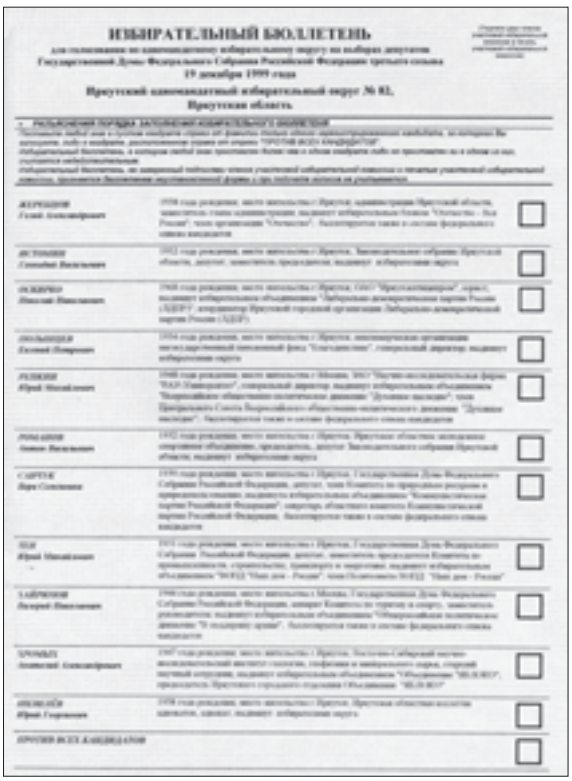
Вечером после 20 часов с каким-то вопросом позвонил кандидат В.Н. Хайрюзов. Я ему ответил, что все кончено, и с завтрашнего дня я выхожу из комиссии. Валерий Николаевич достаточно долго беседовал со мной, приводил разные доводы о необходимости остаться в комиссии, помочь в деле организации выборов с технической стороны, не вдаваясь в политику, стать противовесом эмоциям. Ночью я много размышлял над словами Валерия Николаевича, «проиграл» в уме ряд вариантов и пришел к выводу – унять свою гордыню, делать так, чтобы меня не «подставили». В таком ключе я и старался действовать до конца избирательной кампании. А тем временем доходило до безобразия – в телефонном разговоре Оскирко так «обложил» секретаря комиссии Н.К. Шестакову, что она затем полдня плакала.

Я занимался изданием биографических справок кандидатов, избирательных бюллетеней, извещений избирателей о месте голосования и другими вопросами технического обеспечения выборов, а за перипетиями предвыборной борьбы следил как бы со стороны. А следить было интересно. Девять из одиннадцати кандидатов вели агитационную работу в рамках общепринятых мероприятий, а возникавшие при этом эксцессы носили обычный характер, правда, появлялись и новые приемы.

Я уже упоминал об обилии жалоб со стороны «избирателей», изготовленных на компьютере с вписанном от руки адресом и фамилией избирателя. Потом эти жалобы тщательно разбирались комиссией, часто имитировалась весомость жалобы, хотя дело не стоило «выеденного яйца». Доходило и до курьезов. Однажды Надежда Константиновна Шестакова увидела жалобу «избирателя» со знакомой фамилией. Жалоба поступила от матери одной из работниц подведомственного ей архива. Звонит туда и узнает, что матери 99 лет от роду, и она давно потеряла дееспособность. Как тут не посмеяться! Сочинителя жалоб так и не установили.

Тем временем избирательная комиссия стала готовиться к голосованию. Работы было много: утвердить текст оповещения (приглашения) избирателей о месте голосования, отпечатать 400 тыс. экземпляров, раздать их по участкам; обеспечить избирательные участки биографическими справками кандидатов, для чего следует отредактировать тексты справок и собрать фотографии кандидатов; нужно было отпечатать избирательные бюллетени и по строгому счету раздать их участковым избирательным комиссиям.

Продолжение в следующем номере



ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

для голосования по одномандатному избирательному округу по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва

19 декабря 1999 года

Иркутский одномандатный избирательный округ № 82,

Иркутская область

Результаты голосования по иркутскому одномандатному избирательному округу №82 на выборах депутатов Государственной Думы третьего созыва 19 декабря 1999 года. Протокол 1

Наименование избирательного объединения	Количество голосов	%
Жеребцов Гелий Александрович	32326	14,41
Истомин Геннадий Васильевич	19303	8,60
Оскирко Николай Николаевич	4261	1,90
Полынцев Евгений Петрович	31931	14,23
Репкин Юрий Михайлович	378	0,17
Романов Антон Васильевич	13399	5,97
Савчук Вера Семеновна	31230	13,92
Тен Юрий Михайлович	37573	16,75
Хайрюзов Валерий Николаевич	3206	1,43
Хромых Анатолий Александрович	9426	4,20
Шевелев Юрий Георгиевич	13717	6,11
Против всех вариантов	24478	10,91

Результаты голосования по иркутскому одномандатному избирательному округу №82 на выборах депутатов Государственной Думы третьего созыва 19 декабря 1999 года. Протокол 2

Наименование избирательного объединения	Количество голосов	%
1. Консервативное движение России	282	0,13
2. Российский общенародный союз	845	0,38
3. Женщины России	4470	1,99
5. Сталинский блок – за СССР	1619	0,72
6. Яблоко	21190	9,42
7. Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз	4015	1,78
8. Мир. Труд. Май	187	0,08
9. Блок генерала Андрея Николаева, академика Святослава Федорова	1673	0,74
10. Движение «Духовное наследие»	165	0,07
11. Конгресс русских общин и движение Юрия Болдырева	738	0,33
12. «Партия мира и единства»	665	0,30
13. «Партия защиты женщин»	1548	0,69
14. Межрегиональное движение «Единство» (МЕДВЕДЬ)	61393	27,29
15. «Социал-демократы»	157	0,07
16. Движение «В поддержку армии»	833	0,37
17. «Блок Жириновского»	12449	5,53
18. «За гражданское Достоинство»	1696	0,75
19. «Отечество – вся Россия»	17928	7,97
20. КПРФ	48375	21,50
21. «Русское Дело»	211	0,09
22. «Партия народа»	154	0,07
23. «Союз правых сил»	23550	10,47
25. «Наш дом – Россия»	3247	1,44
26. «Социалистическая партия России»	135	0,06
27. «Партия пенсионеров»	5321	2,36
28. «Русская социалистическая партия»	270	0,12
Против всех вариантов	8756	3,89